

Л. Шкодрич*

L. Škodrić*

**Женщины
в Народно-освободительном
движении Сербии (1941–1944 годы)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-6

УДК 94:305-055.2(497.11)«1941/1944»

Выходные данные для цитирования:

Шкодрич Л. Женщины в Народно-освободительном движении Сербии (1941–1944 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 49–58. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-06.pdf>

**Women in the National
Liberation Movement
in Serbia (1941–1944)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-3-6

How to cite:

Škodrić L. Women in the National Liberation Movement in Serbia (1941–1944) // Historical Courier, 2021, No. 3 (17), pp. 49–58. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-3-06.pdf>

Abstract. In the period before the WWII the communist organization in Kingdom of Yugoslavia managed to attract support from a large number of women. After the defeat in the war with Germany in April 1941, the Kingdom of Yugoslavia was divided, and Serbia as her integral part, was occupied by the German military forces. Article focuses on the politics toward women who join the communist resistance movement - National Liberation Movement (partisans) and analyzes position of women in the units of this Movement in Serbia. After initial doubts, the policy of admitting women to the detachments of National Liberation Movement was implemented in 1942. Despite stressing the need for gender equality, traditional relationships prevailed in these military formations. Women in the detachments rarely had the roles of fighters, but were mainly in charge for the work of the ambulance or courier service. In addition, they often represented the part of the corps that was the worst equipped and to which the least attention was paid. The presence of women in the detachments resulted in them becoming one of the favorite targets of enemy propaganda. Also, different standards in the detachments applied to women, especially for violations of sexual discipline. Despite that the very possibility of women taking massive part in the fighting represented a breakthrough in regards to the past and specific phenomenon of World War II.

Keywords: Serbia; World War II; occupation; resistance; Ravna Gora Movement; National Liberation Movement; partisans; women; nurses; emancipation.

The article has been received by the editor on 25.03.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В межвоенный период коммунистической организации в Королевстве Югославии удалось заручиться массовой поддержкой женщин. Потерпев поражение от Германии в апреле 1941 г., Королевство Югославия было разделено на части, а Сербия как ее составляющая оккупирована немецкими войсками. В данной статье рассматривается отношение к женщинам в частях коммунистического движения Сопротивления – Народно-освободительного движения (партизаны) и анализируется положение женщин в составе отрядов. Уже в течение 1942 г. возобладали политика приема женщин в состав народно-освободительных отрядов. Тем не менее, несмотря на декларативную поддержку равноправия полов, традиционные отношения преобладали в данных военных частях. Женщины в отрядах лишь изредка являлись бойцами, в основном состоя в санитарной или курьерской службах. Чаще всего женщины находились в тех частях, которые менее всего обеспечивались и которым уделялось меньше внимания. Присутствие женщин в отрядах привело к тому, что они стали одной из излюбленных тем вражеской пропаганды. Кроме того, в

* Шкодрич Любинка, кандидат исторических наук, Институт современной истории, Белград, Сербия, e-mail: lj.skodric@gmail.com

Škodrić Ljubinka, PhD, Institute for Contemporary History Belgrade, Serbia, e-mail: lj.skodric@gmail.com

отрядах действовали двойные стандарты для женщин, особенно в сексуальной области. Несмотря на это, сама возможность массового участия женщин в боях представляла поворотное явление по отношению к прошлому, отражая специфику Второй мировой войны.

Ключевые слова: Сербия; Вторая мировая война; оккупация; сопротивление; Народно-освободительное движение; Равногорское движение; партизаны; женщины; санитарки; эмансипация.

Третий рейх в течение 1941 г. расширил свою власть на все страны Юго-Восточной Европы. Уверенность в немецком военном превосходстве и несомненной победе Германии наряду с нестабильными внутренними обстоятельствами привели к тому, что представители правительства Королевства Югославии подписали 25 марта 1941 г. протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту. Два дня спустя группа проанглийски настроенных офицеров совершила военный переворот, низвергнув правительство и наместников, и привела к власти несовершеннолетнего короля Петра II Карагеоргиевича. 6 апреля 1941 г. последовало немецкое нападение на Королевство Югославию, а двенадцать дней спустя была подписана капитуляция¹. Югославия оказалась разделена между четырьмя агрессорами – Германией, Италией, Венгрией и Болгарией, а из центральных областей страны создан сателлит – Независимое Государство Хорватия. Территория Сербии оказалась под прямой военной оккупацией, а сербское население остальных областей бывшей Югославии подверглось гонениям и террору².

Население Сербии с трудом мирилось с военным поражением и привыкало к оккупации. Нападение Германии на СССР лишь усилило эти настроения. Вскоре после нападения на СССР Коммунистическая партия Югославии (КПЮ) во главе с Иосипом Броз Тито призвала к общему восстанию и образованию народно-освободительных отрядов в целях освобождения Югославии и создания нового фронта для облегчения положения Красной армии. В то же время, в течение мая 1941 г., в районе Равна Гора собралась группа офицеров бывшей югославской армии, отказавшихся признать капитуляцию. Ее возглавил полковник генерального штаба Драголюб Дража Михайлович³. Сформированное Михайловичем Равногорское движение старалось избегать открытых столкновений с оккупационными силами, чтобы путем пропаганды, разведывательной деятельности и саботажа готовить почву для восстания в момент коренного поворота в войне в пользу союзников⁴. Михайлович в начале 1942 г. вошел в качестве военного министра в состав правительства Югославии в эмиграции и был назначен главнокомандующим Югославской армией на родине (ЮАР).

Подъем движения Сопротивления произошел в сентябре 1941 г., частично благодаря сотрудничеству партизанских и четнических сил. Равногорское движение и Народно-освободительное движение были конкурирующими силами, несмотря на попытки договориться о совместных действиях. Руководство Равногорского движения составляли в основном кадровые офицеры, а командный состав Народно-освободительного движения – члены и сторонники КПЮ. Партизаны считали «равногорцев» приверженцами старого общественного строя, а четники в коммунистах видели антинациональные элементы, вызывающие ненужные потери и страдания народа своей стратегией открытого столкновения с оккупантом. Одним из отличий между данными движениями являлось и отношение к женщинам – Коммунистическая партия Югославии выступала за политические права женщин и их эмансипацию, а Равногорское движение являлось приверженцем традиционного уклада и в основном не занималось вопросом женских свобод и прав.

---

¹ Павловић С.К. Хитлеров нови антипоредак. Други светски рат у Југославији. Београд, 2009. С. 37.

² Petranović B. Srbija u Drugom svetskom ratu 1939–1945. Beograd, 1992. S. 111–112.

³ Srbi u ratnom dnevniku Vermahta. Beograd, 2004. S. 45.

⁴ Николић К. Историја равногорског покрета 1941–1945, III. Београд, 1999. С. 405.

Хотя в предвоенные годы коммунистической организации удалось привлечь симпатии значительного количества женщин⁵, их массовое участие в народно-освободительных отрядах было неожиданным явлением для коммунистического руководства. Участие женщин в повстанческих, народно-освободительных отрядах не было предусмотрено, считалось, что женщины будут заниматься партийными делами в тылу, и в лучшем случае – работать санитарками. В соответствии с этим, сразу же после образования отдельных партизанских отрядов при них были сформированы группы медико-санитарной службы. Санитарки в составе таких групп находились поблизости от отрядов, но на практике это оказалось плохим решением, т.к. иногда в критические моменты, особенно в боевой обстановке, их бросали и оставляли без защиты⁶. Хотя многие женщины пытались вступить в партизанские отряды, вопрос их приема не был определен КПЮ и зависел от местных командиров. В любом случае вопрос их участия в боях в начале не поднимался.

Прием женщин в повстанческие отряды затрудняло отсутствие соответствующих инструкций по этому вопросу, в результате местные партийные комитеты затребовали пояснений по этому злободневному вопросу от Краевого комитета КПЮ по Сербии. Но и в полученной инструкции не содержалось четкого и окончательного ответа⁷. Хотя в ней отмечалось, что женщины могут вносить свой вклад в сопротивление, «если нужно – и с оружием в руках», все-таки рекомендовалось оставлять их в городах для поддержания связи, если им там не грозит опасность. Если же женщинам угрожал арест, существовала рекомендация в таких случаях использовать их при отрядах в качестве курьеров, а также для ухода за больными и ранеными. Важнейшей ролью, предназначавшейся женщинам, назывался труд в тылу.

Тем не менее, вопреки недостаточно внятной политике, присутствие женщин в народно-освободительных отрядах во время восстания осенью 1941 г. лишь продолжало нарастать. Женщин в основном использовали на второстепенных должностях, прежде всего в медико-санитарной службе и на кухнях, но постепенно их переводили в ряды бойцов. В центре восстания, г. Ужице, местная газета «Вести» опубликовала статью о молодых партизанках, отмечая не только их готовность, но и фактическую способность стать санитарками и бойцами⁸.

Подъем восстания пришелся на лето и осень 1941 г., особенно в Западной Сербии, но в течение декабря 1941 г. оно было сурово подавлено с использованием жестоких репрессий к гражданскому населению. Во время подавления восстания произошло исключение женщин из состава партизанских отрядов. Большинство сил Народно-освободительного движения после поражения восстания отступило с территории оккупированной Сербии в другие районы бывшей Югославии. При этом от женщин потребовали остаться на бывшей повстан-

Божидарка Дамнянович Кика, заместитель политического комиссара Космайского партизанского отряда, в освобожденном г. Смедерево, 1944 г. Исторический архив Смедерево. Коллекция фотографий Радомира Рада Йокича.

⁵ Пойовић Ј. Учешће жена Београда у Народноослободилачком покрету // Београд у рату и револуцији 1941–1945, Зборник радова. Београд, 1971. С. 144.

⁶ Зборник докумената и података о народноослободилачком рату народа Југославије, I-20. Београд, 1965. С. 52.

⁷ Архив Сербии (АС), Ћ-21, 2.

⁸ Посета нашим партизанкама // Вести. № 6. 08.10.1941.

ческой территории⁹. Многие женщины соблюдали партийную инструкцию – не покидать Сербию, если они не скомпрометированы, считая, что их деятельность и склонности останутся неизвестными оккупационным властям, но последовавшие аресты показали ошибочность такой тактики¹⁰. По-видимому, коммунистическое руководство посчитало, что отношение к женщинам из-за их пола будет не таким строгим, свою роль сыграла также уверенность в скором возвращении и продолжении восстания на территории Сербии.

Хотя в декабре 1941 г. восстание было подавлено, представители оккупационных и коллаборационистских властей считали, что весной 1942 г. произойдет новый всплеск восстания и усилили гонения на партизан¹¹. В результате многие партизанские отряды в Сербии либо были уничтожены, либо самораспустились, в то время как оставшиеся оказались в незавидном положении, тем более что население, в страхе от репрессий, опасалось им помогать. Хотя восстание в Центральной и Западной Сербии потерпело крах, повстанцы продолжали действовать в юго-восточных областях. В течение 1942 г. усилия властей были направлены на уничтожение партизанских отрядов в Юго-Восточной Сербии¹². В условиях постоянных боев в данных отрядах также произошло исключение женщин из их состава.

Участие женщин в партизанской борьбе значительно сократилось в течение 1942 г., тогда же наступил и кризис движения. Сокращение количества бойцов и кризис партизанского движения в 1942 г. повлияли на изменение политики в отношении приема женщин в отряды. Уже в феврале 1942 г. Иосип Броз Тито, находившийся вместе с основными партизанскими силами за пределами территории оккупированной Сербии, заявил об успехах Народно-освободительного движения, когда речь идет о женщинах. В письме, адресованном своим сотрудникам Эдварду Карделю и Иво Лола Рибару, Иосип Броз отметил увеличение количества заявок от женщин на прием в отряды, и что решено их принимать не только как санитарок, но и в качестве бойцов¹³.

Прежнюю нерешительную позицию по вопросу приема женщин в отряды обуславливало и то, что данный вопрос не был решен Москвой вплоть до марта 1942 г., когда в СССР началась кампания мобилизации женщин в Красную армию¹⁴. Разрешение Иосипа Броз Тито на прием женщин в отряды совпало не только с мобилизацией женщин-добровольцев в советские вооруженные силы, но и с периодом кризиса партизанских отрядов и нехваткой личного состава, так что это стало в т.ч. результатом прагматичности.

Прием женщин в партизанские отряды поощрялся и в оккупированной Сербии, где также появились партийные инструкции о равноправии и необходимости участия женщин в отрядах и об уважении к ним. Участие женщин в партизанской борьбе стали отмечать также оккупационные власти. В докладе генерала, командующего немецкими войсками в Сербии, посвященном повстанческому движению, в октябре 1942 г. отмечалось: «Активное участие женщин и девушек в уходе за больными и ранеными, равно как и в курьерской службе, стало обычным делом во всех отрядах»¹⁵.

После решения вопроса о приеме женщин в отряды были предприняты меры по пресечению сопротивления мужчин-партизан данной политике. Но даже после этого политику их приема не популяризировали, а в партизанской печати вместо женщин-бойцов писали о женщинах, занятых сбором помощи для партизанских отрядов¹⁶. Консервативные идеи изживались с трудом, коммунистической партии приходилось бороться с предрассудками и

⁹ Цвейковић В. Освајале су право да се боре. Београд, 1979. С. 43.

¹⁰ Исторический архив Белграда (ИАБ). МГ-664.

¹¹ Зборник докумената и података о народноослободилачком рату народа Југославије, I-1. Београд, 1949. С. 637.

¹² Глишић В., Миљанић Г. Руководјење народноослободилачком борбом у Србији 1941–1945. Београд, 1995. С. 128.

¹³ Архив Југославије (далее АЈ). ЦК КПЈ, 1942/82.

¹⁴ Conze S., Fieseler B. Soviet Women as Comrades-in-Arms. A Blind Spot in the History of the War // The People's War. Responses to World War II in the Soviet Union. Illinois, 2000. P. 213.

¹⁵ Военный архив (далее ВА). На, 27II-4а-41.

¹⁶ Мира М. И оне се боре // Глас Јединственог народно-ослободилачког фронта Србије. № 5. 05.1943. С. 7.

сопротивлением мужчин. Партийные органы стремились подавлять и наказывать публичное выражение гендерных предрассудков. В августе 1943 г. состоялось партийное совещание военного и политического руководств партизанских отрядов и батальонов из Шумадии и Западной Сербии, на котором присутствовали представители Главного штаба и Краевого комитета КПЮ по Сербии. Тогда же, среди прочего, было отмечено, что женские «бойцы-товарищи» равноправны с товарищами-мужчинами¹⁷. Решительная позиция по вопросу о приеме женщин в отряды способствовала росту их численности среди партизан Сербии в течение 1943 г.

Участие женщин в отрядах не только означало самоутверждение, но, наряду с эмансипацией, являлось для многих женщин жизненной необходимостью. К партизанскому движению в других районах бывшей Югославии часто присоединялись женщины, не являвшиеся сторонниками КПЮ, но готовые сражаться¹⁸, в отличие от оккупированной Сербии, где большинство женщин в Народно-освободительном движении до войны уже состояло в компартии. В отряды вступали не только женщины, над жизнью которых нависла угроза как членов и сторонниц КПЮ, но также женщины – потенциальные жертвы нацистского террора¹⁹. Поэтому их борьба представляла не только борьбу за равноправие или коммунистическую идею, но прежде всего вид самообороны. Для многих женщин прием в отряды являлся не просто их личным выбором, а борьбой за жизнь.

Хотя на территории Сербии преобладало сельское население, среди участниц Народно-освободительного движения было почти одинаковое количество женщин из сельской и городской среды. Многие женщины в составе партизанских отрядов до войны состояли в студенческом коммунистическом движении, имели высшее образование и поэтому могли действовать, прежде всего, на поприще пропаганды. В основном речь идет о молодых женщинах, рожденных в период 1916–1925 гг.²⁰ Молодость, близость поколений и партийность являлись общим знаменателем большинства югославских партизанок.

Во время оккупации женщин использовали не только в народно-освободительных отрядах, но и в партийных организациях, особенно в городах, где они участвовали в организации и проведении актов сопротивления. Особенно отличилась женская молодежь средних школ летом 1941 г. в довольно-таки смелых диверсиях в Белграде. В партийной организации, особенно в городах, состояло значительное количество женщин, которых вследствие ухода мужчин в партизаны, а также из-за меньшего внимания со стороны полиции теперь активно использовали для подпольной работы. Кроме того, женщины выполняли и весьма важную курьерскую службу для нужд партийных органов. Некоторые анализы структуры белградской организации компартии в первые годы оккупации говорят о том, что женщины составляли 20,5 % ее численности, причем нередко были на руководящих должностях²¹. Женщины действительно выполняли здесь сложную работу и рисковали жизнью.

Прием и присутствие женщин в партизанских отрядах не означало автоматически их равноправное положение с партизанами-мужчинами как боевых соратниц. Сопротивление мужчин присутствию женщин в отрядах вытекало не только из понимания войны как сугубо мужского дела, но и из предположения, что женщины как физически более слабые и менее выносливые будут хуже выносить тяготы войны и представлять обузу для остальных членов отряда²². Хотя в партийной риторике подчеркивалась большая роль женщин и необходимость равноправия и улучшения их положения в отрядах, на деле преобладали традици-

¹⁷ Зборник докуменata и подataka o narodnooslobodilačkom ratu naroda Jugoslavije, I-5. Београд, 1954. С. 252.

¹⁸ Jancar-Webster B. Women & Revolution in Yugoslavia 1941–1945. Denver, 1990. P. 50.

¹⁹ Шкодрић Љ. Учешће жена у Народноослободилачким одредима у Србији 1941–1944 // Књиженство. Часопис за студије књижевности, рода и културе. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2015/zenska-knjizevnost-i-kultura/ucesce-zena-u-narodnooslobodilackim-odredima-u-srbiji-1941-1944#gsc.tab=0> (дата обращения: 01.08.2020).

²⁰ Шкодрић Љ. Учешће жена у Народноослободилачким одредима у Србији...

²¹ Ристићановић Р. Акције комунистичких илегалца у Београду 1941–1942. Београд, 2013. С. 89.

²² 1941–1942. u svedočenjima učesnika narodnooslobodilačke borbe, II. Београд, 1975. С. 139.

онные отношения, на которые соглашались и сами партизанки, безропотно выполняя второстепенную и менее ценную работу. В отрядах они представляли ту часть личного состава, которой уделялось меньше всего внимания в вопросах снабжения и продвижения по службе. Несмотря на стремление руководства добиться равноправия для женщин в отрядах, их дискриминация и традиционное распределение труда по-прежнему сохранялись. Хотя часто отмечалось трудолюбие женщин, их храбрость и вклад в общее дело, женщинам по-прежнему отказывали в приеме в отряды или из-за отсутствия военного опыта их держали подальше от передовой, в основном назначали поварами и конюхами, относились к ним как к слугам. Однако были также случаи, когда женщин, не умеющих обращаться с оружием, направляли в бой, где они бесцельно гибли²³. В конце февраля 1944 г. партизанское руководство констатировало, что женщины в отрядах находятся в подчиненном положении, их в основном считают лишней обузой и используют для «второстепенной женской работы», а также что они одновременно хуже всех одеты, о них не заботятся и они перегружены работой.

О наличии противоположной тенденции свидетельствуют решения командования партизанских отрядов в Сербии. На партийном совещании военного и политического руководств партизанских отрядов и батальонов из Шумадии и Западной Сербии в августе 1943 г. отмечалось, что женщины равноправны с мужчинами в отрядах, а также особо подчеркивалось, что женщинам, занимающим боевые должности, нельзя давать внеочередные поручения, такие как приготовление еды, стирка и штопка одежды, если они несут службу наравне с мужчинами. Схожие положения содержались в Инструкции штаба Первого шумадийского народно-освободительного отряда им. Милана Благоевича по военно-политической работе в частях от 25 апреля 1944 г.²⁴ В июне 1944 г. Петар Стамболич в качестве командующего Главного штаба народно-освободительной армии и партизанских отрядов Сербии отметил, что со стороны штабов бригад и другого военного и политического руководства заметна недооценка женщин. Особенно выделялись случаи отказа в приеме крестьянок в войска, и отмечалось небольшое количество женщин на военных должностях и политических руководителей в частях, констатировалось, что среди бойцов заметна недооценка женщин.

Низкий статус женщин проявлялся в бытовавшей тогда позиции, что они, кроме своих обязанностей, должны выполнять «женскую работу» – готовить, стирать и приносить воду. Данные явления имели место с самого начала восстания²⁵. Партизанка Вера Црвенчанин в 1941 г. вместе с другими женщинами в Космайском партизанском отряде стирала белье для личного состава²⁶. Несмотря на все попытки отменить женскую обязанность стирать белье, она зафиксирована и при освобождении столицы Белграда, когда женщины стирали и штопали белье и форму для мужчин – своих боевых товарищей²⁷.

В партизанских отрядах высшая должность, которую удавалось достичь женщинам, была должность заместителя политического комиссара. Только двум женщинам – Живке Дамнянович и Наталье Дугошевич – удалось стать политическими комиссарами отрядов, еще во время восстания 1941 г.²⁸ Те женщины, которые сражались непосредственно с оружием в руках, часто слыли воинственными и суровыми, но были также узнаваемы и популярны в обществе. Вопреки патриархальной боязни и неприятию женщин в качестве бойцов, символом партизанского сопротивления среди населения Сербии стала женщина. Речь идет о Божидарке Дамнянович Кике, заместителе политического комиссара Космайского партизанского отряда²⁹. Как женщина она сумела своим поведением и внешностью не только соот-

²³ Dokumenti centralnih organa KPJ, NOR i revolucija 1941–1945, XIII. Beograd, 1990. S. 533.

²⁴ Зборник докумената и података о народноослободилачком рату народа Југославије, I-7. Београд, 1955. С. 357.

²⁵ Дугић Д. Дневник 1941. Београд, 1945. С. 202.

²⁶ Crvenčanin V. Ima tako ljudi. Београд, 2012. С. 127.

²⁷ Вишњић П. Београдски октобар 1944. Београд, 1994. С. 378.

²⁸ Борковић М. СКОЈ и омладина Србије у партизанским одредима 1941. године // Ужички зборник. 1981. № 10. С. 137.

²⁹ Марковић М.М. Пружатовачки летопис. Сећања Милоша М. Марковића. Младеновац, 2019. С. 262.

ветствовать ожиданиям сельского населения, но и отвечать условиям войны. Ее репутации способствовали знакомства с многими людьми, а на рост ее популярности влиял тот факт, что население распространяло о ней невероятные истории, прежде всего о ее неуловимости и непредсказуемости. Дамнянович стала символом партизанского сопротивления и непобедимости, так что в народе даже появились песни о ней³⁰.

Женщины чувствовали потребность доказывать свою воинственность и решительность, поэтому партизанок в большинстве случаев оценивали как храбрых и самоотверженных бойцов. Подобную репутацию особенно имели санитарки. Идеал заботливой и самоотверженной санитарки способствовал доверию к партизанкам со стороны раненых и больных мужчин³¹. Причиной трудного положения санитарок было то, что они по рангу были ниже бойцов. Кроме того, санитаркам часто приходилось выполнять несколько должностей одновременно, и в основном не существовало границ между женщинами-бойцами и санитарками – они были и тем и другим. Медико-санитарная служба в партизанских отрядах на территории оккупированной Сербии зачастую недостаточно ценилась среди остальных бойцов, в т.ч. из-за большого количества женщин в ее составе: «какая там медико-санитарная служба – это же женщины». В то же время женщин-врачей и санитарок идеализировали как героических и самоотверженных спасительниц, вносивших гуманность в суровость борьбы³². Женщины также стремились обустроить партизанский быт, а командиры среди их достоинств преимущественно отмечали жертвенность, неустранимость, выносливость, находчивость, преданность, скромность, чуткость и гуманность³³.

Женщины в партизанских отрядах стали излюбленной темой вражеской пропаганды, трубившей об их аморальности, распущенности, извращенности и жестокости. Партизан как идеологических врагов постоянно стремились демонизировать путем выпячивания их сексуальности, при этом подчеркивалось присутствие женщин среди партизан. Источниками данной пропаганды являлись коллаборационистская печать и военнослужащие равногорского движения. Такой аморальный образ партизанок был призван вызвать к ним недружелюбное отношение со стороны патриархального населения³⁴.

В отличие от распускаемых слухов о низкой морали партизанок, партизанское командование настаивало на строгой сексуальной дисциплине в отрядах. Коммунистическая самодисциплина и сексуальная безукоризненность были провозглашены партизанскими ценностями, но на практике совместная жизнь в отрядах, равно как и неопределенность и страх способствовали выплеску эмоций и установлению близости. Романтическим отношениям препятствовали, пары разводили, а нежелательное сексуальное поведение иногда наказывали. Командование стремилось контролировать женскую сексуальность путем исключения женщин из состава отрядов, перевода в другие части и политической работы, направленной исключительно на женщин. Данные явления позволяют сделать вывод, что для женщин действовали иные сексуальные стандарты, чем для мужчин, и что именно их обвиняли в случае возникновения отношений³⁵.

Партийная дисциплина и применение наказания за нарушение сексуальной аскезы зависели от статуса данного человека в отряде и межчеловеческих отношений. Иногда это приводило к трагическим ситуациям, о чем свидетельствует случай Живки Дамнянович. Она в конце 1942 г. сначала убила своего боевого товарища, отрицавшего перед партийным руководством любовные отношения с ней³⁶, а потом, чтобы доказать свою преданность народно-освободительному движению, совершила нападение на небольшую группу немецких

³⁰ Петровић Р. Кика. Младеновачка хероина. Младеновац, 2014. С. 84.

³¹ Tepavac M. Moj Drugi svetski rat i mir. O ratu posle rata. Autobiografski zapisi. Zagreb, 2012. S. 133.

³² Wiesinger B.N. Participacija žena u narodnooslobodilačkom ratu 1941–1945. Jedna feministička perspektiva // Pro Femina. 2005/2006. No. 40–41. S. 210.

³³ Božinović N. Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku. Beograd, 1996. S. 139.

³⁴ Škodrić Lj. Partizanke u viđenjima ideoloških protivnika u Srbiji 1941–1944 // Feministički forum Filozofskog fakulteta. Izabrani radovi iz studija roda. Beograd, 2016. S. 282.

³⁵ Batinić J. Women and Yugoslav Partisans. A History of World War II Resistance. New York, 2015. P. 212.

³⁶ Сеферовић М. Размеђа Живке Дамњановић. Београд, 1982.

солдат и коллаборационистов в местечке Младеновац под Белградом. В ответ на это нападение немецкие власти приказали расстрелять 50 человек³⁷.

Интимные отношения мужчин и женщин в отрядах были легализованы с 1943 г. – был разрешен партизанский брак, представлявший собой чин неформальной свадьбы, одобренной коммунистической партийной организацией. После одобрения партизанского брака парам давали возможность выбора – либо разойтись, либо вступить в брак³⁸. Если пары выбирали второй вариант, то после оформления партизанского брака супругов разводили в разные части и этим фактически пресекали возможность их дальнейших контактов, что расценивалось как эффективный метод минимизации интимных отношений в боевых частях.

Политика приема женщин в отряды оказалась краткосрочной, и уже в 1944 г. численность женщин в войсках сократилась, одновременно командование принимало меры, направленные на их перевод на второстепенные должности. В этом же году началось постепенное исключение женщин из состава частей, потому что партизанские отряды пополнялись призывниками-мужчинами и постепенно преобразовывались в регулярную армию³⁹. В 1945 г. составлялись списки женщин, желающих покинуть армию, а в августе принят Закон о демобилизации из Югославской армии и военно-морского флота военнослужащих старших возрастов, женщин и кормильцев – данные лица, за исключением необходимых кадров, следовало демобилизовать в течение двух месяцев⁴⁰. К концу 1945 г. массовая демобилизация женщин была завершена.

Хотя данная цифра скорее всего завышена, считается, что в Югославии в 1941–1945 гг. в партизанские отряды вступило около 100 тыс. женщин, из них погибло около 25 тыс. и ранено около 40 тыс.⁴¹ Высокая численность женщин в Народно-освободительном движении Югославии стала одним из феноменов Второй мировой войны. Сама возможность участия женщин в вооруженном сопротивлении являлась поворотным моментом по отношению к традиционному прошлому, а также имела большое значение для эмансипации женщин, впервые получивших массовую возможность внести свой боевой вклад в борьбу с врагом наряду с мужчинами. Несмотря на разное, в т.ч. негативное отношение со стороны мужчин, многие женщины расценивали свою военную службу как положительный опыт. Объективно привлечение женщин в войска расширило базу Народно-освободительного движения и одновременно способствовало продвижению гендерного равенства.

Литература

Борковић М. СКОЈ и омладина Србије у партизанским одредима 1941 године // Ужички зборник. 1981. № 10. С. 127–147.

Вишњић П. Београдски октобар 1944. Београд: Институт за савремену историју, 1994. 475 с.

Глишић В., Миљанић Г. Руководјење народноослободилачком борбом у Србији 1941–1945. Београд: Републички одбор СУБНОР-а Србије, Институт за савремену историју, 1995. 342 с.

Марковић М.М. Пружатовачки летопис. Сећања Милоша М. Марковића. Младеновац: Литера, 2019. 329 с.

Николић К. Историја равногорског покрета 1941–1945, III. Београд: Српска реч, 1999. 494 с.

Павловић С.К. Хитлеров нови антипоредак. Други светски рат у Југославији. Београд: Сlio, 2009. 321 с.

Петровић Р. Кика. Младеновачка хероина. Младеновац: Ауторско издање, 2014. 91 с.

Поповић Ј. Учешће жена Београда у Народноослободилачком покрету // Београд у рату и револуцији 1941–1945, Зборник радова. Београд: Историјски архив Београда, 1971. С. 143–156.

³⁷ ИАБ. BdS, C-286.

³⁸ Partizanke. Žene u Narodnooslobodilačkoj borbi. Novi Sad, 2011. S. 57.

³⁹ Wiesinger B.N. Rat partizanki. Žene u oružanom otporu u Jugoslaviji 1941–1945 // Historijska traganja. 2009. No. 4 S. 216.

⁴⁰ ВА, НОБЈ, 7128-9-13.

⁴¹ Pantelić I. Partizanke kao građanke. Društvena emancipacija partizanki u Srbiji 1945–1953. Beograd, 2011. S. 35.

Ристановић Р. Акције комунистичких илегалца у Београду 1941–1942. Београд: Филип Вишњић, 2013. 280 с.

Сеферовић М. Размеђа Живке Дамњановић. Београд: Народна књига, 1982. 217 с.

Цветковић В. Освајале су право да се боре. Београд: Вук Караџић, 1979. 209 с.

Шкодрић Љ. Учешће жена у Народноослободилачким одредима у Србији 1941–1944 // Књижевство. Часопис за студије књижевности, рода и културе. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.knjizenstvo.rs/sr/casopisi/2015/zenska-knjizevnost-i-kultura/ucesce-zena-u-narodnooslobodilackim-odredima-u-srbiji-1941-1944#gsc.tab=0> (дата обращения: 01.08.2020).

Batinić J. *Women and Yugoslav Partisans. A History of World War II Resistance*. New York: Cambridge University Press, 2015. 287 p.

Božinović N. *Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku*. Beograd: Devedesetčetvrti; Žene u crnom, 1996. 276 s.

Conze S., Fieseler B. *Soviet Women as Comrades-in-Arms. A Blind Spot in the History of the War // The People's War. Responses to World War II in the Soviet Union*. Illinois: University of Illinois Press, 2000. P. 211–234.

Crvenčanin V. *Ima tako ljudi*. Beograd: Svet knjige, 2012. 351 s.

Jancar-Webster B. *Women & Revolution in Yugoslavia 1941–1945*. Denver: Arden Press, 1990. 245 p.

Pantelić I. *Partizanke kao građanke. Društvena emancipacija partizanki u Srbiji 1945–1953*. Beograd: Institut za savremenu istoriju, Evoluta, 2011. 219 s.

Partizanke. Žene u Narodnooslobodilačkoj borbi. Novi Sad: Cenzura, 2011. 137 s.

Petranović B. *Srbija u Drugom svetskom ratu 1939–1945*. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar, 1992. 790 s.

Škodrić Lj. *Partizanke u viđenjima ideoloških protivnika u Srbiji 1941–1944 // Feministički forum Filozofskog fakulteta. Izabrani radovi iz studija roda*. Beograd: Sociološko udruženje Srbije i Crne Gore, Institut za sociološka istraživanja Filozofskog fakulteta u Beogradu, 2016. S. 275–292.

Srbi u ratnom dnevniku Vermahta / red. N. Zivković. Beograd, 2004. 195 s.

Teravac M. *Moj Drugi svetski rat i mir. O ratu posle rata. Autobiografski zapisi*. Zagreb: Razlog, 2012. 227 s.

Wiesinger B.N. *Participacija žena u narodnooslobodilačkom ratu 1941–1945. Jedna feministička perspektiva // Pro Femina*. 2005/2006. No. 40–41. S. 208–225.

Wiesinger B.N. *Rat partizanki. Žene u oružanom otporu u Jugoslaviji 1941–1945 // Historijska traganja*. 2009. No. 4. S. 201–226.

References

Batinić, J. (2015). *Women and Yugoslav Partisans. A History of World War II Resistance*. New York, Cambridge University Press. 287 p.

Borković, M. (1981). SKOJ i omladina Srbije u partizanskim odredima 1941. godine [SKOJ and Youth of Serbia in Partisan Detachments in 1941]. In *Užički zbornik*. No. 10, ss. 127–147.

Božinović, N. (1996). *Žensko pitanje u Srbiji u XIX i XX veku* [The Women's Question in Serbia in the 19th and 20th Century]. Belgrade, Devedesetčetvrti; Žene u crnom. 276 s.

Conze, S., Fieseler, B. (2000). *Soviet Women as Comrades-in-Arms. A Blind Spot in the History of the War*. In *The People's War. Responses to World War II in the Soviet Union*. Illinois: University of Illinois Press, ss. 211–234.

Crvenčanin, V. (2012). *Ima tako ljudi* [There are People in Such a Way]. Belgrade, Svet knjige. 351 s.

Cvetković, V. (1979). *Osvajale su pravo da se bore* [They Were Winning the Right to Fight]. Belgrade, Vuk Karadžić. 209 s.

Glišić, V., Miljanic, G. (1995). *Rukovodjenje narodnooslobodilačkom borbom u Srbiji 1941–1945* [Managing the National Liberation Struggle in Serbia 1941–1945]. Belgrade, Republički odbor SUBNOR Srbije, Institut za savremenu istoriju. 342 s.

Jancar-Webster, B. (1990). *Women & Revolution in Yugoslavia 1941–1945*. Denver, Arden Press. 245 s.

Marković, M.M. (2019). *Pruzatovački letopis. Sećanja Milosa M. Markovića* [Chronicle of Pruzatovac. Memories of Milos M. Marković]. Mladenovac, Litera. 329 s.

Nikolić, K. (1999). *Istorija ravnogorskog pokreta 1941–1945*, III [History of Ravnagora Movement 1941–1945, III]. Belgrade, Srpska reč. 494 s.

Pantelić, I. (2011). *Partizanke kao građanke. Društvena emancipacija partizanki u Srbiji 1945–1953* [Female Partisans as Citizens. Social Emancipation of Female Partisans in Serbia 1945–1953]. Belgrade, Institut za savremenu istoriju, Evoluta. 219 s.

(2011). *Partizanke. Zene u Narodnooslobodilackoj borbi* [Female Partisans. Women in National Liberation Struggle]. Novi Sad, Cenzura. 137 s.

Pavlović, S. K. (2009). *Hitlerov novi antiporedak. Drugi svetski rat u Jugoslaviji* [Hitler's New Disorder: The Second World War in Yugoslavia]. Belgrade, Clio. 321 s.

Petranović, B. (1992). *Srbija u Drugom svetskom ratu 1939–1945* [Serbia in Second World War 1939–1945]. Beograd, Vojnoizdavački i novinski centar. 790 s.

Petrović, R. (2014). *Kika. Mladenovacka heroina* [Kika. Mladenovac Heroine]. Mladenovac, Autorsko izdanje. 91 p.

Popović, J. (1971). Učesće žena Beograda u Narodnooslobodilačkom pokretu [Participation of Belgrade Women in National Liberation Movement]. In *Beograd u ratu i revoluciji 1941–1945, Zbornik radova*. Belgrade, Istorijski arhiv Beograda, ss. 143–156.

Ristanović, R. (2013). *Akcije komunističkih ilegalaca u Beogradu 1941–1942* [Actions of Communist Illegals in Belgrade 1941–1942]. Belgrade, Filip Visnić. 280 s.

Seferović, M. (1982). *Razmedja Živke Damjanović* [Crossroads of Živka Damjanović]. Belgrade, Narodna knjiga. 217 s.

Skodrić, L. (2015). Učesće žena u Narodnooslobodilačkim odredima u Srbiji 1941–1944 [Participation of Women in the National Liberation Troops in Serbia 1941–1944]. In *Knjiženstvo. Casopis za studije knizevnosti, roda i kulture*. No. 5. Available at: URL: <http://www.knjiženstvo.rs/sr/casopisi/2015/zenska-knjizevnost-i-kultura/ucesce-zena-u-narodnooslobodilackim-odredima-u-srbiji-1941-1944#gsc.tab=0> (date of access 01.08.2020).

Skodrić, L. (2016). Partizanke u viđenjima ideoloških protivnika u Srbiji 1941–1944 [Women in the National Liberation Army in the Eyes of the Ideological Opponents in Serbia 1941–1944]. In *Feministički forum Filozofskog fakulteta. Izabrani radovi iz studija roda*. Belgrade, Sociolosko udruženje Srbije i Crne Gore, Institut za socioloska istraživanja Filozofskog fakulteta u Beogradu, ss. 275–292.

Tepavać, M. (2012). *Moj Drugi svetski rat i mir. O ratu posle rata. Autobiografski zapisi* [My Second World War and Peace. About War after War. Autobiographical Records]. Zagreb, Razlog. 227 s.

Višnić, P. (1994). *Beogradski oktobar 1944* [Belgrade October 1944]. Belgrade, Institut za savremenu istoriju. 475 s.

Wiesinger, B.N. (2005/2006). Participacija žena u narodnooslobodilačkom ratu 1941–1945. Jedna feministička perspektiva [Participation of Women in the National Liberation War 1941–1945. One Feminist Perspective]. In *Pro Femina*. No. 40–41, ss. 208–225.

Wiesinger, B.N. (2009). Rat partizanki. Žene u oružanom otporu u Jugoslaviji 1941–1945 [The Women Partisans War: Women in Armed Resistance, Yugoslavia 1941–1945]. In *Historijska traganja*. No. 4, ss. 201–226.

Zivković, N. (Ed.). *Srbi u ratnom dnevniku Vermahta* [Serbs in the Wehrmacht War Diary]. Belgrad, 2004. 195 s.

Статья поступила в редакцию 25.03.2021 г.